

Промышленность России: проблемы и пути дальнейшего развития (окончание)

© 2018 г. Е.Е. Румянцева*

Приведены различные подходы к анализу текущей ситуации и обоснованию перспектив дальнейшего развития российской промышленности, представленные в рамках проведения круглого стола 21 июня 2018 г. в Государственной Думе ФС РФ на тему: «Законодательное обеспечение промышленной политики Российской Федерации: технологии, инновации, инвестиции». Выделены вопросы, связанные с глобализацией, неравенством промышленного развития стран мира и российских регионов, зависимостью экономического роста от состояния экономики знаний, взаимосвязью промышленной и денежно-кредитной политики, изменениями в системе государственного регулирования российской промышленности, деловых настроениях бизнес-сообщества, результатами технологического обновления промышленных предприятий, особенностями финансирования инвестиционных проектов в России и в промышленно развитых странах, перспективами внедрения в России цифровых технологий управления промышленным производством. Среди предложений существенного улучшения ситуации: обеспечение для участников экономических отношений равных конкурентных возможностей; доработка Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»; вовлечение в экономику свободных денежных средств; обновление на основе урегулирования проблем с финансированием предприятий основных фондов, избирательное развитие импортозамещения, распространение положительного опыта успешных промышленных компаний. Обсуждается необходимость вовлечения в обсуждение и других важных вопросов, касающихся всестороннего анализа причин серьезного отставания российских предприятий от предприятий промышленно развитых стран, порождающих негативные последствия; производительности труда на промышленных предприятиях разных стран мира и факторов ее роста; влияния сложившейся бюрократии, барьерности, коррупции на ситуацию в различных отраслях промышленности, применения концепции бережливого производства, энергоэффективности и ресурсосбережения и др.

Ключевые слова: промышленность, экономический рост, импорт, импортозамещение, глобализация, финансирование, эффективность

В продолжение круглого стола на тему: «Законодательное обеспечение промышленной политики Российской Федерации: технологии, инновации, инвестиции», который состоялся 21 июня 2018 г. в Государственной Думе ФС РФ, президент МОО «Московская ассоциация предпринимателей» А.Е. Поденок сообщил, что с 2008 г. выступает против демонетизации российской экономики, при которой деньги изымаются из оборота, вместо того чтобы вкладываться в развитие [1]. По его мнению, внешняя среда много лет тормозит развитие промышленности в России, многие нормативные акты нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Проблеме дебиторской и кредиторской задолженностей на всех промышленных предприятиях должно уделяться существенное внимание, поскольку от этого зави-

сит их конкурентоспособность. Некоторые крупные государственные корпорации, являющиеся заказчиками промышленной продукции у частных предприятий, оплачивают ее, – подчеркнул А.Е. Поденок, – только через 1,5 года после отгрузки. Это, по нашему мнению, свидетельствует о неравенстве экономических условий для частного развития государственных корпораций и для бизнеса и подтверждается также данными докладов ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2015 и 2016 гг., в которых обращается внимание на рост доли государства в экономике и явное проявление государственно-монополистических тенденций. Перед кризисом 1998 г. доля государства в экономике России оценивалась примерно в 25 %. В 2008 году – уже в 40–45 %. К 2013 г. она превысила 50 %. Сегодня, по многим экспертным оценкам, она может превышать уже 60–70 % [2, С. 9]. Почти половина опрошенных РСПП ответила, что власть относится к бизнесу, «как к кошельку», а также как к питательной среде для коррупции. Именно чиновников российские предприниматели считают главными врагами конкуренции [3].

* Д-р экон. наук, профессор, президент Центра экономической политики и бизнеса, e.p.centre@mail.ru

Центр экономической политики и бизнеса, 105215, Москва, Сиреневый бульвар, д. 39.

Изучение и устранение всех значимых причин, почему дебиторы не погашают задолженность, не могут или не желают это делать, – важнейший резерв экономического оздоровления российской промышленности [4]. Если складывается такая практика, то, по мнению А.Е. Поденка, было бы целесообразно под ее давлением пересмотреть ст. 167 Налогового кодекса РФ, по которой промышленность, получая с серьезными задержками деньги за свою продукцию, должна оплачивать НДС по дате отгрузки. То есть получается, что потребители промышленной продукции развиваются за счет ее поставщиков. А у предприятий промышленности исчерпан запас прочности, чтобы кредитовать должников по оплате промышленной продукции. Криминализация данных процессов тоже играет существенную негативную роль, будучи фактором внешней среды для развития промышленности в России. Потребление промышленной продукции падает, госзаказы больше не обеспечивают устойчивый рост промышленных предприятий, Фонд развития промышленности никакой существенной роли не сыграл пока, а его затраты на финансирование проектов в размере 62 млрд руб. можно сопоставлять со средними расходами американских вузов на лабораторные исследования в размере 2 млн долл. США по каждому вузу. Бюджеты же американских вузов исчисляются миллиардами долларов [5]. По предложению А.Е. Поденка, было бы значимым давать долгосрочные кредиты промышленным предприятиям под низкий процент (3–4 % в год), а не только реализовывать точечные проекты. Более того, себестоимость промышленной продукции постоянно растет, из-за неналоговых платежей она выросла за период с 2014 г. В качестве примера уместно привести российские тракторы, у которых стоимость металла, закупаемого для их производства, выше, чем стоимость уже готового китайского трактора такой же мощности. В то же время себестоимость производства никеля у российского «Норникеля» самая низкая в мире [6]. Не менее важным является и показатель производительности труда. В бюллетене Аналитического центра при Правительстве РФ приводятся, например, следующие данные: в 2005–2015 гг. в Российской Федерации сохранялся значительно более низкий (больше чем в два раза) уровень производительности труда в экономике по сравнению со странами ОЭСР, G7 и европейскими странами. Динамика этого показателя в отличие от зарубежных стран в России характеризовалась крайней неустойчивостью. В российских государственных корпорациях проблеме производительности труда, ее уровню и динамике уделяется недостаточно внимания – некоторые госкорпорации этот показатель вообще не рассчитывают. Согласно данным выборочного изучения, в частных компаниях в России при прочих равных условиях обеспечивается более высокий уровень и темпы роста производительности труда, чем в компаниях с государственным участием. Расходы организаций на рабочую силу и, соответственно, размер оплаты труда в России не обеспе-

чивают повышение расходов на конечное потребление домохозяйств до уровня стран со сходным объемом ВВП в расчете на душу населения [6–8]. Разрыв между максимальным и минимальным уровнями производительности труда в сельском хозяйстве (как пример необходимости использования данного аналитического подхода) превышает 19 раз, в строительстве – 13 раз [8, С. 130]. По данным экспертов и в сравнении с отдельными странами, а не с группами стран уровень отставания России по производительности труда существенно больше: по сравнению с космической промышленностью США отставание в 9 раз [9], в гражданском авиастроении в России производительность труда в 15 раз ниже, чем в Европе или США, в транспортном машиностроении – в 5–6 раз, в автомобилестроении – в 4–5, в судостроении – в 3 раза [10, С. 502]. Исследование McKinsey Global Institute определяет три главных направления роста производительности труда в России: неэффективная организация труда, обуславливающая от 30 до 80 % отставания в производительности; устаревшее оборудование и неэффективные технологии (20–60 % отставания) и структурные особенности российской экономики (5–15 % отставания) [11, С. 7–8]. Как следствие действия всех этих негативных факторов – российская промышленность не смогла пока по своим объемам производства продукции в натуральном выражении достигнуть докризисного уровня начала 1990 г. А.Е. Поденок также обратил внимание на важность развития транспортных коридоров, которые способствовали бы, по его мнению, расширению рынков для промышленной продукции. Точечные воздействия на промышленность не дают качественного скачка, которого все ожидают уже много лет.

Следует отметить, что В.В. Путин еще в 2008 г. ставил задачу увеличения производительности труда к 2020 г. в 4 раза [12]. В 2015 г. В.В. Путин в ходе мониторинга достижения целевых показателей социально-экономического развития Российской Федерации констатировал, что действенные стимулы для бизнеса так и не заработали, ряд решений остался на бумаге и что необходимо срочно менять ситуацию с низким уровнем производительности труда в России [13]. В 2018 г. В.В. Путин поставил задачу выхода по показателю производительности труда на уровень ведущих экономик мира через 10 лет [14]. С учетом анализа накопленной в России практики невыполнения целевых ориентиров Заместитель директора государственного научно-исследовательского института системного анализа счетной палаты Российской Федерации Е.С. Кутукова указывает на проблему рисков недостижения установленных Президентом Российской Федерации параметров роста производительности труда в случае сохранения сложившихся тенденций [8, С. 132].

Председатель экспертного сообщества Агентства инновационного развития регионов Е.Н. Чурина сообщила, что в 2015 г. Правительство в рамках исполнения поручения Президента от

14 мая 2014 г. № Пр-1159 приняло распоряжение от 9 июля 2014 г. № 1250-р, посвященное механизму проектного финансирования. Оно предусматривало предоставление кредитов предприятиям в объеме до 500 млрд руб. нарастающим итогом на конец 2018 г. и по факту не реализовано в полном объеме. Е.Н. Чурина предложила рассмотреть историю развития промышленности в России: где были созданы современные промышленные предприятия и как они развивались именно на этих местах. Принципы размещения промышленных предприятий при их создании относятся к старому технологическому укладу и уже, по мнению Е.Н. Чуриной, не соответствуют новым принципам формирования промышленной политики. Сырьевая экономика – это, по ее словам, экономика периода, когда только зарождалась металлургическая промышленность. Следовательно, в будущем необходимо многое принципиально пересмотреть и поменять. Много проблем скрывается за благополучными, на первый взгляд, отчетными данными. К примеру, Калужская область относится к инновационным регионам, являясь одной из лучших в России по привлечению инвестиций с промышленным кластером по автомобилестроению. На самом деле это не промышленный кластер, а кустовой метод производства автомобилей, когда в Россию переведена сборка импортных комплектующих с использованием российской территории, электроэнергии и дешевизны рабочей силы.

Важно оценивать уровень развития промышленности по её вкладу в мировое производство. Что можно сказать о структуре мирового машиностроения: одна треть отгрузки его продукции приходится на США, одна треть – на страны Европы и последняя треть – на страны Азии. На остальные страны мира приходится десятые доли процентов. В этой доле Россия остается лидером в военной, космической и авиационной сферах. В остальном, как получается, в России машиностроения почти нет. А нет машиностроения – нет и промышленности, потому что нет средств производства. Остается только ниша сборки. Развитие промышленности транснациональными корпорациями в российских регионах обусловлено, по мнению Е.Н. Чуриной, легкостью передачи технологий, недорогой рабочей силой. Частные корпорации, из которых и состоит сегодня промышленность в ведущих странах мира, на предприятиях за рубежом производят простую сборку техники из предоставляемых комплектующих. Корпорации постоянно, шаг за шагом ищут дешевую рабочую силу и на основе критерия экономии затрат размещают свои производства, расширяя таким образом свою долю на мировом рынке. Например, концерн Volkswagen AG перенес свое устаревшее производство со сборки автомобилей и бензиновых двигателей из комплектующих в Калугу и почти параллельно запустил полностью автоматизированное высокотехнологичное производство автомобилей в США с помощью роботов, затратив 1 млрд долл. на его строительство. Робот-заводы созданы для производства не только

Volkswagen, но также и Audi и Porsche. На этих заводах людей почти нет. Будет ли конкурентоспособным завод в Калуге? Очевидно, что нет. В то же время российская промышленность имеет все предпосылки для того, чтобы быть конкурентоспособной. В России есть свое сырье, научно-инженерно-инновационное преимущество, чего нет в других странах. На этом надо строить новую промышленную политику страны. Как евразийцы, россияне должны выстраивать партнерство и с Европой, и с Азией.

В то же время, как отметили в своей публикации Л.Ю. Филобокова и М.М. Вдовиченко, в экономике России в 2016 г. наблюдалось повышение доли энергосырьевых секторов относительно структуры промышленного производства 1990 г. при сокращении перерабатывающих отраслей (машиностроения и металлообработки более чем в 2 раза, легкой промышленности более чем в 15 раз) [15, С. 76].

Представитель Ассоциации молодых предпринимателей А.С. Манукян подчеркнул, что прорыв в экономике, сформулированный Президентом В.В. Путиным, получится только в том случае, если будет четкая концепция дальнейшего развития. К этой экспертной оценке уместно добавить выводы, к которым пришел в своем исследовании министр промышленности и торговли РФ Д.В. Мантуров. По его мнению, в предшествующий обсуждению 25-летний период отсутствовала комплексная промышленная политика [16], несмотря на существование сначала Министерства промышленности России, затем Государственного комитета Российской Федерации по промышленной политике, затем снова Министерства промышленности Российской Федерации с добавлениями «и торговли», «науки и технологий», «и энергетики», а с 2008 г. опять Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, в функции которых как раз и входили разработка и реализация промышленной политики России. Из его анализа сделан вывод о том, что промышленный рост в обрабатывающей промышленности в 2000-х гг. был результатом общей экономической ситуации, а не целенаправленной промышленной политики. При этом такие недостатки промышленной политики, как недостаточная сбалансированность и неэффективное правовое обеспечение, в 2000-е гг. так и не были преодолены [17, С. 99]. Д.В. Мантуров замечает, что в 2000-е гг. государство в России отказалось от проведения промышленной политики в пользу мер общеэкономического характера [18, С. 7]. Данные экспертные оценки работы федерального органа подтверждают, по нашему мнению, необходимость перевода министерств и ведомств, их руководства на квалифицированный, а не отвлеченный, прямой, а не косвенный мониторинг эффективности с оплатой труда в зависимости от достигнутых показателей и экономии на выплате повышенного вознаграждения (выше, чем на аналогичных должностях в США и Европе) тем руководителям, под чьим руководством тот или иной федеральный орган работает неэффективно.

По заключению А.С. Манукяна, Россия действительно стала площадкой для реализации старых технологий. Точечной работы недостаточно для развития промышленности в целом. Немаловажным является обеспечение безопасности развития частного бизнеса и эффективности управления, которая в настоящее время отсутствует. В подтверждение этой экспертной позиции, например, китайские исследователи обращают внимание мировой общественности, что региональный фаворитизм подрывает эффективность инвестиционной деятельности корпораций [19]. К такому же выводу пришли и американские ученые [20]. А.С. Манукян также подчеркнул, что мало развиты межрегиональная кооперация промышленных предприятий и обмен опытом между регионами.

Депутат Московской городской думы А.Ю. Сметанов полагает, что Закон г. Москвы от 07.10.2015 № 55 «О промышленной политике города Москвы» позволил расширить возможности Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Москва предоставляет налоговую льготу (до 25 % налоговой нагрузки) инновационным предприятиям на основе контрактов, которые Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы заключает с ними на 10 лет, но ежегодно проводит при этом их аттестацию. Таких предприятий в Москве более 80. Это в основном технопарки и промкомплексы. В другом законе – № 54 от 07.10.2015 «Об инвестиционной политике города Москвы и государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности» – законодательная деятельность в Москве также, по мнению А.Ю. Сметанова, пошла в пионерном направлении, например в части страхования некоммерческих рисков предпринимателей. Когда фонды выдают деньги, то не всегда видна прозрачность того, почему этой компании их выделили, а другой – нет. В отличие от закрытой деятельности многих фондов любое предприятие, соответствующее критериям, определяемым Департаментом науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы, может, по словам А.Б. Сметанова получить определенные льготы и выполнить тот заказ, который у него размещает государство.

Генеральный директор Московского Фонда поддержки промышленности и предпринимательства М.Ю. Лопухов в своем выступлении пояснил, что фонд, который он возглавляет, является подведомственной структурой Департамента науки и промышленности г. Москвы и проводником промышленной политики в городе. Благодаря закону № 55 был расширен круг субъектов поддержки. А 488-й рамочный закон определяет перечень субъектов, которым может быть оказана поддержка, и в этом перечне нет, например, научных предприятий или предприятий сферы ИТ. По мнению М.Ю. Лопухова, московский закон позволил сформировать продукты фонда, позволяющие поддерживать не только

предприятия обрабатывающей промышленности г. Москвы. В первую очередь фонд поддерживает технопарки и промышленные комплексы, предоставляя им займы под льготную процентную ставку до 2 % годовых до 50 млн руб. И цели займа, на реализацию которых заемщик может его использовать, шире, чем в федеральном законе, благодаря принятию регионального закона. Доля софинансирования – до 70 % – также выше, чем в федеральном законе. Недавно были введены дополнительные продукты фонда, которые предназначены не только для технопарков и промкомплексов, но и для московских предприятий, являющихся экспортерами. Заработал также продукт для будущих экспортеров. То есть предприятие, которое еще не ведет экспорт, может обратиться в фонд и получить целевой заем с обязательством довести долю выручки от экспорта на 3-й год до 1 %. А если такая доля выручки уже есть, то можно приходиться получать заем без данного обязательства. Исторически фонд создавался как фонд содействия микрофинансовой деятельности. Он предоставлял на определенных условиях средства микрофинансовым организациям с дальнейшим их обязательством финансировать малые и средние предприятия г. Москвы под фиксированный процент. Приказом Министерства экономического развития РФ от 25 марта 2015 г. № 167 регламентируется эта работа и введено такое понятие, как «микрофинансовая организация второго уровня». Ни в каких других нормативных правовых актах такого понятия нет. А в рамках переориентирования деятельности фонда на поддержку промышленных и научных предприятий у него нет возможности репрофилировать средства, которые раньше выделялись на микрофинансирование, без принятия дополнительных регламентов по данному вопросу, которых пока нет. В то же время не было сделано каких-либо комментариев относительно мониторингов эффективности поддержки малого и среднего бизнеса в г. Москве через микрофинансовые организации, их преобразование в результате введения нормативов Банка России, а также проблемы мошенничества в этой сфере, с которыми столкнулась большое число граждан в Москве.

Руководитель управления информационного обеспечения и координации «Агентства инноваций г. Москвы» К.А. Ильницкий полагает, что импортозамещение должно сопровождаться развитием экспорта, в т.ч. ИТ. Агентство инноваций г. Москвы реализует ряд пилотных программ, которые позволяют испытать различные варианты вывода продуктов на внешние рынки, в частности путем разработки каталогов, контентов лучшей продукции, участия в тематических выставках, работы с целевыми группами, со СМИ, с имиджевыми и международными рейтингами. Например, рейтинги развития городов, рейтинги развития промышленности имеют две части – субъективную и объективную. По субъективной части оценивают эксперты, которые, по мнению К.А. Ильницкого, не очень хорошо знают нашу сферу, никогда не были в России, и у них существует боль-

шое количество стереотипов. Поэтому во всех важных рейтингах нужно работать в направлении передачи свежих данных о своей работе. Для работы с объективной частью достаточно создания аналитических бюллетеней на английском языке, в которых должна содержаться новейшая информация по всем важнейшим показателям. Место в рейтингах очень влияет и на имидж, и на инвестиционную привлекательность. Поэтому при вложении рубля в импортозамещение надо одновременно вкладывать рубль и в развитие экспорта.

Председатель Комитета по промышленности МГО «Опора России» В.Б. Арутинов считает, что государство сделало очень много для развития промышленности за последние несколько лет, но не сделало самого главного – не оказало необходимой финансовой помощи промышленным предприятиям. В структуре российской экономики бюджетные деньги направляются в государственные корпорации, и потом эти деньги пропадают. А под ними нищенствует практически реальный сектор экономики, малые, средние предприятия, которых катастрофически недостаточно. И враждебное окружение в лице законодательных карательных мер, о которых можно услышать почти каждый день в новостях. «Опора России» присутствует во всех соответствующих органах власти и доносит реальную ситуацию с промышленностью. Чтобы растить чемпионов отраслей и экспорта, недостаточно иметь фонды развития промышленности и находить инвесторов, надо еще иметь и заказы. А крупные российские заказчики ориентируются на закупки импортной, а не отечественной продукции. Безусловно, принятие Постановления Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» является прогрессивной мерой, при которой только действительно российская компания теперь может претендовать на статус производителя товаров российского происхождения. Хотя госкорпорации могут считать отечественной и продукцию зарубежных компаний, работающих на территории России. И когда осуществляются торги, то Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» не выполняется, и никакого приоритета в конкурсных закупках производители отечественной продукции не получают, что является значимым, по нашему мнению, примером того, когда нормы права нарушаются не юридическими или физическими лицами, а представителями государства. По мнению В.Б. Арутинова, данное Постановление целесообразно подработать, чтобы оно защищало интересы российских товаропроизводителей на практике. И можно добавить, что лица, его нарушающие, ущем-

ляющие права российских товаропроизводителей, должны нести за это ответственность. В современных условиях высокой криминализации управления необходимо, по нашему мнению, вести и мониторинг соблюдения конкретными должностными лицами норм права в ходе проведения торгов, понимая, что в этой сфере на протяжении многих лет уже допущено много нарушений, на основе которых административным путем применяются негласные правила, ущемляющие права определенных групп участников, происходят злоупотребление должностными полномочиями, или коррупция, произвол системы власти. В.Б. Арутинов полагает, что, пока промышленные предприятия не имеют заказов внутри страны, не имеют развития инновации и экспорт. Ни повышенные ставки на банковские кредиты, ни отсутствие финансовой поддержки из Фонда развития промышленности не играют такой важной роли, как вообще отсутствие будущего, которое не позволит обеспечить возврат инвестиций. И также инвесторы – почему они не вкладывают в реальный сектор экономики? Потому что они ждут возврата инвестиций. А при отсутствии платежеспособных потребителей промышленной продукции нет никаких гарантий, что эти инвестиции вернутся. Можно сказать, что это происходит благодаря специальной системе, которая создана в стране.

Заместитель генерального директора АО «Росагролизинг» Н.И. Зудина пояснила, что главная цель компании, которую она представляет участникам круглого стола, – обеспечение отечественных сельхозтоваропроизводителей доступными средствами производства. Процентная ставка АО «Росагролизинг» не имеет в настоящее время рыночных аналогов в России и составляет всего 3,5 %, на животных еще ниже – 1,5 %. Компания осуществляет тесное взаимодействие с российскими сельхозмашиностроителями, для эффективного развития которых важны следующие факторы: стабильный платежеспособный спрос на внутреннем рынке, высокий уровень инвестиций в сельхозмашиностроение, принятие требований к качеству техники, которая отвечала бы современным тенденциям, и повышение уровня обеспеченности аграриев средствами производства. В этом и заключается решение комплексной задачи – сбалансированного развития и сельского хозяйства, и сельхозмашиностроения. Можно назвать целые сегменты рынка, в которых российское сельхозмашиностроение не имеет вообще никакой продукции, – это тракторы от 25 до 150 лошадиных сил, самоходные комбайны и другая самоходная техника, телескопические погрузчики. Практически все сегменты высокотехнологического животноводческого оборудования не производятся в России. Объем импортных поставок только по данному направлению составляет порядка 279 млн долл. Постановлением Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 не стимулируется, к сожалению, выпуск сельхозтехники, которая в настоящее время отсутствует, что обуславливает целесообраз-

ность его доработки и принятия в новой редакции. Законодательного механизма по стимулированию запусков производств сельхозмашиностроительной продукции, связанной с импортозамещением, с внедрением новейших технологий в сельское хозяйство (спутниковой системы рулевого управления, интеллектуальной системы управления оборудованием [21], системы контроля за уплотнением почв и др. [22–27]), нет. Еще одна проблема, которая не решается, – это проблема импортозависимости от компонентной базы сельхозмашиностроения. В 2011 г. Минпромторг России констатировал, что такие компоненты, как мосты, трансмиссии, спутниковые навигационные системы, двигатели либо отсутствуют, либо производятся в недостаточном количестве и ненадлежащего качества. Поэтому необходимо ответить на вопрос, а какие изменения произошли за последние пять лет в производстве компонентной базы сельхозмашиностроения, которые обязывали, мотивировали бы отечественных товаропроизводителей производить узлы и комплектующие в рамках их импортозамещения. Добавим, что несомненно важным является своевременное обобщение и использование в России зарубежного опыта развития сельскохозяйственного машиностроения [28–32].

Вице-президент Ассоциации текстильщиков России А.Н. Макачев сообщил, что он представляет отрасль цифровой технологии и цифровой печати по текстилю, зародившуюся в России в 2002 г. Первая массовая цифровая продукция по Москве – это перетяжки и различные флаги. Сейчас цифровые технологии используются при производстве спортивной и модной одежды, маскировочных тканей для армии, домашнего текстиля, для праздничного оформления спортивных мероприятий и городов. Он отметил значимость цифровых технологий для текстильной промышленности, являющихся экологическими и экономичными. Традиционные технологии производства тканей – грязные, а цифровые – чистые. Что касается экономичности, то можно привести пример мирового лидера модной индустрии H&M, который месяц назад опубликовал свою отчетность. По представленным данным, общая сумма товарных остатков H&M достигла рекордного уровня, превысив 4 млрд долл. США [33]. Если бы компания вовремя внедрила цифровые технологии, то она, по мнению А.Н. Макачева, избежала бы таких потерь. В России отрасль цифровой технологии и цифровой печати [34] представлена 12 сетевыми компаниями, которые осуществляют поставку, настраивают и запускают цифровое оборудование, хотя некоторые потребители оборудования предпочитают его покупать напрямую у производителя, минуя ядро этого бизнес-сообщества. Вокруг этого ядра – несколько сотен малых и средних предприятий, выпускающих текстильные изделия с применением цифровых технологий. К проблемам развития текстильной промышленности А.Н. Макачев относит дорогие импортные расходные материалы, деше-

вый импорт запечатанных тканей из Китая и Турции, трудности с получением госсубсидий для малого и среднего бизнеса, задержки постоплат со стороны торговых сетей.

В заключительной части круглого стола выступающие поддержали выводы о проблемном состоянии российской промышленности на фоне получения точечных достижений и искажения сведений о ней в целом, об отсутствии реализации комплексного подхода, который не раскрыт пока и в нормативных правовых актах, но и действующие прогрессивные нормы права на практике часто нарушаются.

Библиографический список

1. *Поденок А.* «Мы вползаем в системный кризис». URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/andrej_podenok_my_vpolzajem_v_sistemnyj_krizis_829.htm (дата обращения: 05.09.2018).
2. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2016 г. М.: Федеральная антимонопольная служба, 2017. 739 с.
3. *Мереминская Е.* Государство и госкомпания контролируют 70 % российской экономики. ФАС признала государство главным врагом конкуренции. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения: 05.09.2018).
4. *Шилова Л.Ф., Михайлов Е.Е.* Причины возникновения просроченной дебиторской задолженности и ее профилактика // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 11. С. 153–158.
5. Деньги укрепляют мозг. Сколько и как зарабатывают американские университеты. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/10/22/universities/> (дата обращения: 05.09.2018).
6. *Соколов П.* Металлический парадокс: себестоимость производства никеля у «Норникеля» – минус \$12 000 на 1 т. Как это возможно? URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/11/02/740304-metallicheski-paradoks> (дата обращения: 05.09.2018).
7. *Трубин В., Николаева Н., Палеева М., Хасаинова А.* Производительность труда в Российской Федерации. Социальный бюллетень. Выпуск № 9. Июнь 2017 г. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 43 с.
8. *Кутукова Е.С.* О некоторых подходах к оценке производительности труда в современной российской экономике // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 3–4. С. 129–135.
9. Рогозин: в космосе Россия отстала от США в 9 раз. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2758578> (дата обращения: 05.09.2018).
10. *Кудров В.* Международные экономические сопоставления и проблемы инновационного развития. М.: Юстицинформ, 2011. 616 с.
11. *Бакатина Д., Дювьесар Ж.-П., Клинцов В., Крогманн К., Ремес Я., Солженицын Е., Швакман И.* Эффективная Россия. Производительность как фун-

дамент роста. М.: McKinsey Global Institute, 2009. 46 с.

12. *Тихонов Е.* Как разбудить спящего. Эксперты о задаче, поставленной Президентом, – увеличить производительность труда за двенадцать лет в четыре раза. URL: <https://rg.ru/2008/02/26/a210835.html> (дата обращения: 05.09.2018).

13. *Королева А.* Пора взяться за производительность труда. URL: <http://expert.ru/2015/05/8/pora-vzyatsya-za-proizvoditelnost/> (дата обращения: 05.09.2018).

14. Послание Владимира Путина Федеральному собранию. Путин поручил обеспечить темпы роста производительности труда в России не ниже 5 % в год. ТАСС. 1 марта 2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4998739> (дата обращения: 05.09.2018).

15. *Филобокова Л.Ю., Вдовиченко М.М.* Региональная промышленная политика и механизм ее управления // Экономика в промышленности. 2017. № 1. С. 75–81. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-1-075-081

16. *Мантуров Д.В.* Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Часть 1: Промышленность 1990-х гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 31–48.

17. *Мантуров Д.В.* Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Промышленность 2000–2009 гг. Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 99–116.

18. *Мантуров Д.В.* Государство как инвестор: изменение роли государства в финансировании промышленности за последние 20 лет // Экономическое возрождение России. 2017. № 2. С. 4–16.

19. *Chen Y., Cui C., Yang T., Zhang X.* Political favouritism and investment efficiency // Pacific-Basin Finance Journal. 2018. V. 51. DOI: 10.1016/j.pacfin.2018.08.012

20. *Dreher A., Klasen S., Vreeland J.R., Werker E.* The Costs of Favoritism: Is Politically- Driven Aid Less Effective? // Economic Development and Cultural Change. 2013. V. 62. N 1. P. 157–191. DOI: 10.1016/j.pacfin.2018.08.012

21. *Ding Y., Wang L., Li Y., Li D.* Model predictive control and its application in agriculture: A review // Computers and Electronics in Agriculture. 2018. V. 151. P. 104–117. DOI: 10.1016/j.compag.2018.06.004

22. Handbook of Farm, Dairy and Food Machinery Engineering. New York: Myer Kutz Associates, Inc., 2013. 735 p.

23. *López-Lapeña O., Pallas-Areny R.* Solar energy radiation measurement with a low-power solar energy harvester // Computers and Electronics in Agriculture. 2018. V. 151. P. 150–155. DOI: 10.1016/j.compag.2018.06.011

24. *Yang C., Everitt J.H., Murden D.* Evaluating high resolution SPOT 5 satellite imagery for crop identification // Computers and Electronics in Agriculture. 2011. V. 75. Issue 2. P. 347–354. <https://doi.org/10.1016/j.compag.2010.12.012>

25. *Suárez Fernández-Miranda S., Marcos M., Peralta M.E., Aguayo F.* The challenge of integrating Industry 4.0 in the degree of Mechanical Engineering // Procedia Manufacturing. 2017. V. 13. P. 1229–1236. DOI: 10.1016/j.promfg.2017.09.039

26. *Patricio D.I., Rieder R.* Computer vision and artificial intelligence in precision agriculture for grain crops: A systematic review // Computers and Electronics in Agriculture. 2018. V. 153. P. 69–81. DOI: 10.1016/j.compag.2018.08.001

27. *Mark L., Degani A.* Design of a Task-Based Modular Re-Configurable Agricultural Robot // IFAC-PapersOnLine. 2016. V. 49. Iss. 16. P. 184–189. DOI: 10.1016/j.ifacol.2016.10.034

28. *Shujun L.* Development of Farm machinery in China // IFAC Proceedings Volumes. 2013. V. 46. Iss. 4. P. 9–10. DOI: 10.3182/20130327-3-JP-3017.00005

29. *Papageorgiou A.* Agricultural Equipment in Greece: Farm Machinery Management in the Era of Economic Crisis // Agriculture and Agricultural Science Procedia. 2015. V. 7. P. 198–202. DOI: 10.1016/j.aaspro.2015.12.017

30. *Mottaleb K.A., Krupnik T.J., Erenstein O.* Factors associated with small-scale agricultural machinery adoption in Bangladesh: Census findings // Journal of Rural Studies. 2016. V. 46. P. 155–168. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.06.012

31. *Palšová L., Schwarczová L., Schwarcz P., Bandlerová A.* The Support of Implementation of Organic Farming in the Slovak Republic in the Context of Sustainable Development // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. V. 110. Pp. 520–529. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.12.896

32. *Febles-González J.M., Tolón-Becerra A., Lastra-Bravo X., Acosta-Valdés X.* Cuban agricultural policy in the last 25 years. From conventional to organic agriculture // Land Use Policy. 2011. V. 28. Iss. 4. P. 723–735. DOI: 10.1016/j.landusepol.2010.12.008

33. *Попова Н.* Фэшн-индустрия зашла в тупик: Burberry уничтожила продукцию на 36 млн долларов // Fashion United. URL: <https://fashionunited.ru/novostee/beezyes/feshn-industriya-zashla-v-tupik-burberry-unichtozhila-produktsiyu-na-36-mln-dollarov/2018071922566> (дата обращения: 05.09.2018).

34. *Dalenogare L.S., Benitez G.B., Ayala, N.F., Frank A.G.* The expected contribution of Industry 4.0 technologies for industrial performance // International Journal of Production Economics. 2018. V. 204. P. 383–394. DOI: 10.1016/j.ijpe.2018.08.019

**The Russian industry: the problems
and the further development (ending)**

E.E. Rumyantseva – Dr. Sci. (Econ.), Professor,
e.p.centre@mail.ru

The Economic Policy and Business Center LTD, 39
Syrenevyy Bul'var, Moscow 105215, Russia

Abstract. This article describes the various approaches to the analysis of the current situation and the justification of the further development prospects of the Russian industry represented at the round table on June 21, 2018 in the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on a subject: «Legislative providing industrial policy of the Russian Federation: technologies, innovations, investments». Attention had also been drawn to issues requiring the globalization, the industrial development inequality of the countries of the world and the Russian regions, the dependences of economic growth on the state of the knowledge economy, the industrial and monetary and credit policy interrelations, the changes in the system of the state regulation of the Russian industry, the business moods, the technological updating results of the industrial enterprises, the features of the investment projects financing in Russia and in industrialized countries, the prospects of the introduction in Russia of the digital technologies of the industrial production management. Among offers of the situation significant improvement there are: the providing for the economic relations participants of the equal competitive opportunities; the completion of the Federal law «About Industrial Policy in the Russian Federation», the involvement in the economy of free money, the updating on the basis of the problems settlement with the financing of the enterprises of the fixed assets, the selective development of the import substitution, the distribution of the positive experience of the successful industrial companies. The author points to a need of the involvement in the discussion and the other important questions concerning the comprehensive analysis of the reasons of the serious lag of the Russian enterprises from the enterprises of the industrialized countries generating the negative consequences; the labor productivity at the industrial enterprises of the different countries of the world and factors of its growth; the influences of the developed bureaucracy, the administrative barriers, the corruption on a situation in the various industries, the applications of the concept of the economical production, the energy productivity and a resource conservation, etc.

Keywords: industry, economic growth, import, import substitution, globalization, financing, efficiency

References

1. Podenok A. «We creep in system crisis». Available at: http://www.stoletie.ru/obschestvo/andrey_podenok_my_vpolzajem_v_sistemnyj_krizis_829.htm (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
2. *Doklad o sostoyanii konkurencii v Rossijskoj Federacii v 2016 g.* [Report on the state of competition in the Russian Federation in 2016]. Moscow: Federal'naya antimonopol'naya sluzhba, 2017. 739 p. (In Russ.)
3. Mereminskaya E. The state and state companies control 70 % of the Russian economy. FAS recognized the state by the main enemy of the competition. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
4. Shilova L.F., Mikhaylov E.E. Causes of overdue receivables and its prevention. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2012. No. 11. Pp. 153–158. (In Russ.)
5. Money strengthens a brain. How many and as earn the American universities. Available at: <https://lenta.ru/articles/2013/10/22/universities/> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
6. Sokolov P. Metal paradox: cost of production from Norilsk Nickel is minus \$ 12,000 per 1 ton. How is this possible? Available at: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/11/02/740304-metallicheski-paradoks> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
7. Trubin V., Nikolaeva N., Paleeva M., Khasainova A. *Proizvoditel'nost' truda v Rossijskoj Federatsii. Sotsial'nyi byulleten'. Vypusk No. 9. Iyun' 2017 g.* [Labor productivity in the Russian Federation. Social bulletin. Issue No. 9. June, 2017]. Moscow: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii, 2017. 43 p. (In Russ.)
8. Kutukova E.S. About some approaches to labor productivity assessment in the modern Russian economy. *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika = Journal of Research and Practice State Audit*. 2017. No. 3–4. Pp 129–135. (In Russ.)
9. Rogozin: in space, Russia has lagged behind the United States 9 times. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2758578> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
10. Kudrov V. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie sopostavleniya i problemy innovatsionnogo razvitiya* [International economic comparisons and problems of innovative development]. Moscow: Yustitsinform, 2011. 616 p. (In Russ.)
11. Bakatina D., Dyuv'esar Zh.-P., Klintsov V. Krogmann K., Remes Ya., Solzhenitsyn E., Shvakman I.

Effektivnaya Rossiya Proizvoditel'nost' kak fundament rosta [Effective Russia Productivity as base of growth]. Moscow: McKinsey Global Institute, 2009. 46 p. (In Russ.)

12. Tikhonov E. How to wake sleeping. Experts about the task set by the president – to increase labor productivity in twelve years four times. Available at: <https://rg.ru/2008/02/26/a210835.html> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)

13. Koroleva A. It's time to take up the productivity of labor. Available at: <http://expert.ru/2015/05/8/poravyatsya-za-proizvoditelnost/> (accessed: 05.09.2018) (In Russ.)

14. Vladimir Putin's message to Federal Assembly. Putin has charged to provide growth rates of labor productivity in Russia not lower than 5 % a year. TASS. March 1, 2018. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/4998739> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)

15. Filobokova L.Yu., Vdovichenko M.M. Regional industrial policy and mechanism of her management. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2017. No. 1. Pp. 75–81. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2017-1-075-081

16. Manturov D.V. State regulation in the sphere of industry within 25 years. Part 1. Industry of 1990s. *Public Administration Issues*. 2016. No. 3. Pp. 31–48. (In Russ.)

17. Manturov D.V. State regulation in the sphere of industry within 25 years. Industry in 2000–2009. *Public Administration Issues*. 2016. No. 4. Pp. 99–116. (In Russ.)

18. Manturov D.V. The state as an investor: a shift in the role of a state in financing industry in the past 20 years. *Economic Revival of Russia*. 2017. No. 2. Pp. 4–16. (In Russ.)

19. Chen Y., Cui C., Yang T., Zhang X. Political favouritism and investment efficiency. *Pacific-Basin Finance Journal*. 2018. Vol. 51. DOI: 10.1016/j.pacfin.2018.08.012

20. Dreher A., Klasen S., Vreeland J.R., Werker E. The Costs of Favoritism: Is Politically Driven Aid Less Effective? *Economic Development and Cultural Change*. 2013. Vol. 62. No. 1. Pp. 157–191. DOI: 10.1016/j.pacfin.2018.08.012

21. Ding Y., Wang L., Li Y., Li D. Model predictive control and its application in agriculture: A review. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2018. Vol. 151. Pp. 104–117. DOI: 10.1016/j.compag.2018.06.004

22. *Handbook of Farm, Dairy and Food Machinery Engineering*. New York: Myer Kutz Associates, Inc., 2013. 735 p.

23. López-Lapeña O., Pallas-Areny R. Solar energy radiation measurement with a low-power solar energy harvester. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2018. Vol. 151. Pp. 150–155. DOI: 10.1016/j.compag.2018.06.011

24. Yang C., Everitt J.H., Murden D. Evaluating high resolution SPOT 5 satellite imagery for crop identification. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2011. Vol. 75. No. 2. Pp. 347–354. DOI: 10.1016/j.compag.2010.12.012

25. Suárez Fernández-Miranda S., Marcos M., Peralta M.E., Aguayo F. The challenge of integrating Industry 4.0 in the degree of Mechanical Engineering. *Procedia Manufacturing*. 2017. Vol. 13. Pp. 1229–1236. DOI: 10.1016/j.promfg.2017.09.039

26. Patricio D.I., Rieder R. Computer vision and artificial intelligence in precision agriculture for grain crops: A systematic review. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2018. Vol. 153. Pp. 69–81. DOI: 10.1016/j.compag.2018.08.001

27. Mark L., Degani A. Design of a Task-Based Modular Re-Configurable Agricultural Robot. *IFAC-PapersOnLine*. 2016. Vol. 49. No. 16. Pp. 184–189. DOI: 10.1016/j.ifacol.2016.10.034

28. Shujun L. Development of Farm machinery in China. *IFAC Proceedings Volumes*. 2013. Vol. 46. No. 4. Pp. 9–10. DOI: 10.3182/20130327-3-JP-3017.00005

29. Papageorgiou A. Agricultural Equipment in Greece: Farm Machinery Management in the Era of Economic Crisis. *Agriculture and Agricultural Science Procedia*. 2015. Vol. 7. Pp. 98–202. DOI: 10.1016/j.aaspro.2015.12.017

30. Mottaleb K.A., Krupnik T.J., Erenstein O. Factors associated with small-scale agricultural machinery adoption in Bangladesh: Census findings. *Journal of Rural Studies*. 2016. Vol. 46. Pp. 155–168. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.06.012

31. Paľšová L., Schwarczová L., Schwarcz P., Bandlerová A. The Support of Implementation of Organic Farming in the Slovak Republic in the Context of Sustainable Development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 110. Pp. 520–529. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.12.896

32. Febles-González J.M., Tolón-Becerra A., Lastra-Bravo X., Acosta-Valdés X. Cuban agricultural policy in the last 25 years. From conventional to organic agriculture. *Land Use Policy*. 2011. Vol. 28. No. 4. Pp. 723–735. DOI: 10.1016/j.landusepol.2010.12.008

33. Popova N. Fashion-industriya has reached a deadlock: Burberry has destroyed production for 36 million dollars. *Fashion United*. Available at: <https://fashionunited.ru/novostee/beezyes/feshn-industriya-zashlav-tupik-burberry-unichtozhila-produktsiyu-na-36-mln-dollarov/2018071922566> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)

34. Dalenogare L.S., Benitez G.B., Ayala, N.F., Frank A.G. The expected contribution of Industry 4.0 technologies for industrial performance. *International Journal of Production Economics*. 2018. Vol. 204. Pp. 383–394. DOI: 10.1016/j.ijpe.2018.08.019